

суются политикой. Они занимаются собственными проблемами и увлечениями, профессиональной карьерой. Некоторые из них считают политику скучной, непривлекательной, непонятной.

Отчужденность от политической жизни может быть результатом заорганизованности политической системы. Люди разочаровываются в политике, ибо не видят существенной разницы между политическими партиями и их программами. Они считают, что политические решения все равно будут принимать немногие независимо от их участия в голосовании и других политических акциях. Они не ошущают личной выгоды от политики, считая, что она обслуживает лишь интересы элиты. Есть группы людей, настроенные враждебно к политической системе и ее институтам. Они занимают позицию политического бойкота, неучастия. Например, во времена революции, оккупаций многие люди отказываются от сотрудничества с новыми властями, не принимают их позиции. В изменившихся условиях они могут стать активными участниками политического процесса.

На уровень политического участия влияют такие социальные факторы, как образование, социально-экономический статус, возраст, пол, место жительства, профессия, доступ к политической информации, социально-экономическая ситуация.

В заключение следует отметить, что в современную эпоху изменился стереотип политики, которая прежде была элитарной сферой, делом привилегированных классов. Беспрепятственное, общее и равное участие граждан в политической жизни — результат борьбы против социальных, классовых, имущественных, национальных и половых цензов, борьбы за гражданские и политические права. Реальная активная политическая самодеятельность народа — факт уже конца XX в. Общее направление в развитии политических отношений связано с их демократизацией, расширением политического участия граждан, преодолением политического отчуждения.

Раздел 4

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ЛИДЕРЫ КАК СУБЪЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

4.1. Политическая элита

Интерес к изучению политических элит возник в конце XIX — начале XX в. Опыт либеральных демократий показал, что всеобщее избирательное право и другие демократические процедуры не приводят к правлению большинства. Непосредственное управление государством меньшинством, господствующее над остальным населением, как оно формируется, каковы его функции? На эти вопросы отвечает *элитология* — сфера политического знания, изучающая политические элиты в качестве объекта систематического исследования.

Социальное разделение между теми, кто власть осуществляет, и теми, по отношению к кому она осуществляется, следует из самой сути властных отношений. Разделение на управляемых и управляющих имеет место при любой форме правления и при любом режиме. Как в демократических, так и в авторитарных государствах систематическое и постоянное управление обществом находится в руках организованного меньшинства — политической элиты. Однако в условиях демократии определенная политическая элита может прийти к власти только в результате выборов в соответствии с волей большинства и при конкуренции с другими элитами. Кроме того, только в демократических режимах граждане имеют реальные возможности контролировать деятельность политической элиты.

Организованное меньшинство, которое непосредственно осуществляет управление и принимает политические решения, обозначают по-разному: политическая элита, властвующая элита, правящая элита, политический класс, правящий класс, высшее политическое руководство. Богатство наименований применяются к одному и тому же социально-политическому явлению — к реальному меньшинству, обладающему политической контролирующей властью. В современной политологии утвердился термин «элита», введенный итальянским исследователем В. Парето (1848—1923 гг.).

Понятие «элита» относится к узкому и относительно замкнутому кругу людей с достаточно постоянной и ограниченной численностью, с сильными внутренними связями, которые имеют значительный вес по сравнению с окружением. *Элита — это «избранные» той или иной сферы социальной жизни. Элита подражает исключительность, осо-*

Бые критерии отбора и участия в ее функционировании. В социальной иерархии элиты занимают высшую ступеньку.

Политическая элита — это организованное меньшинство, контролирующая группа, которая является частью класса или социальной слоя и обладает реальной политической властью, возможностью воздействия данного общества. Политическая элита непосредственно и систематически участвует в принятии решений, связанных с использованием государственной власти или воздействием на нее.

Предпосылки возникновения элиты обусловлены рядом факторов:

- политическая власть представляет собой сложную систему организованных центров власти; функционирование этой системы предполагает существование особого слоя политических лидеров и руководителей, которые и занимают ключевые места в этих центрах власти и имеют определяющее общественное влияние;
- в реальной политической практике сохраняется отчуждение масс от непосредственного и постоянного процесса принятия политических решений и от контроля за политикой; власть народа и управление государством разделены;
- технология политического властвования требует выполнения политических инстигентами их функций в короткие сроки, что резко ограничивает механизм консультирования с народом в ходе принятия решений и способствует элитизации политики;
- выработка многих политических решений требует специальных профессиональных знаний, что также ограничивает контроль за властью «снизу», со стороны общества;

- политикой интересуются далеко не все люди, для многих другие сферы проявления социальной активности представляют большую привлекательность, и реально заниматься политикой стремится меньшинство;

- важным фактором является стремление элиты сохранить свою власть; элиты способны стабильности, воспроизводимости, преемственности (продлению) власти, сохранению влияния политических лидеров и руководителей.

Элиты обладают четко выраженным групповым сознанием, общей волей к действию и консолидированностью. Их определенная социальная но-политическая однородность способствует сохранению достоянного единомыслия и единодействия в самых сложных ситуациях. Тем самым власть укрепляется, сохраняется ее целостность и целеустремленность. У лиц, входящих в правящую элиту, духовные запросы, комплекс возможностей, уровень социальных притязаний и даже человеческие каче-

ства отличаются высокой совместимостью. Все это дает возможность неординарным, конкурирующим между собой людям сохранять консолидированность и не доводить ситуацию до борьбы самодобий, личностных расколов в руководящей среде.

Таким образом, политическая элита — не простая сумма конкретных лиц, в силу случая оказавшихся наделенными властью, а социальная группа, которая формируется в результате селекции, и в политической элите остаются лишь те, кто отвечает определенным требованиям.

Являясь своеобразной властной доминантой, политическая элита играет исключительную роль в жизни общества. Это центральное звено политического руководства и государственного управления. От деятельности политической элиты, ее политического поведения в значительной степени зависит направление и ход политического развития, функционирование политической системы в целом.

Легитимность правящей элиты — важнейшее условие ее пребывания у власти и сохранения власти. Когда политическое или государственное общество перестает санкционировать власть данной элиты, она утрачивает социальную базу своего существования и в конце концов теряет власть.

Политические элиты могут приходить к власти в результате выборов, выиграв политическую борьбу у других организованных меньшинств, претендующих на роль политической контролирующей группы. В этом случае взаимодействия элиты и массы носят легальный и легитимный характер. Однако политическая элита может прийти к власти революционным путем или посредством государственного переворота. В такой ситуации новая политическая элита стремится обрести необходимую легитимность неформальным признанием со стороны народа. В любом случае отношение элиты с массами строится на принципах лидерства и авторитетного руководства, а не слепого подчинения.

Существуют различные подходы к изучению политических элит, но все исследователи элит считают, что любые политические системы можно считать элитарными, поскольку реально существует меньшинство, обладающее государственной властью. Это меньшинство имеет существенные преимущества в ходе принятия решений, т. е. обладает доминирующим влиянием.

4.2. Теории политических элит

Основными теориями политической элитологии являются Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс. В их работах политические элиты стали объектом научного интереса и в этом качестве утвердилось в системе

категорий политической науки. Возникнув на рубеже XIX–XX вв., элитистские концепции строились во многом на определенном противостоятельстве идее народного суверенитета и институтам парламентской демократии.

Одним из первых исследовательское внимание на властное политическое меньшинство как объект научного анализа обратил итальянский теоретик Г. Моска. Для характеристики властвующего меньшинства он применил термин «правящий, или политический класс». Свою концепцию «правящего класса» Г. Моска сформулировал в работе «Основы политической науки» (1896), отмечая как очевидный факт, проявляющийся во «всех политических организациях», наличие двух классов людей: класс правящих и класс управляемых. «Первый всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизировать власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть». Ни аристократическая тенденция, ни демократическая, с точки зрения Г. Моски, не дают власть большинству. Власть от меньшинства всегда переходит к меньшинству. Отличие лишь в том, что аристократический правящий класс пополняется людьми из замкнутого социального круга. Демократический правящий класс формируется из широких социальных слоев.

Г. Моска обращает внимание на значение организации для обеспечения власти меньшинства. Групповая сплоченность и единомыслие, свойственные «политическому классу», обеспечивают наличием у него организации и структуры. Меньшинство лучше организовано, чем большинство, что и обеспечивает возможность управления большинством. Кроме преимуществ организованности у правящего меньшинства также есть и качественно иное преимущество. Представители правящего меньшинства неизменно обладают свойствами, реальными или кажущимися, которые глубоко почитаются в том обществе, в котором они живут. Это могут быть доблесть, богатство, религиозный сан (в странах, где велико влияние религии и церкви), происхождение, когда рождение является единственным критерием, определяющим принадлежность к правящему классу. Г. Моска обращает внимание на то, что богатство и происхождение и в условиях демократии дают больше шансов на продвижение в политический класс. Личная известность, хорошее образование, высокий сан в церковной иерархии, специальная подготовка, public administration и армия всегда доступнее богатым, чем бедным. «У богатых, по сравнению с бедными, — пишет Г. Моска, — путь странствий всегда короче, не говоря уже о том, что богатые избавлены от наиболее тернистой и тяжелой части пути».

¹ Моска, Г. Правящий класс / Г. Моска // Социс. — 1994. — № 10. — С. 187.

Характеризуя структуру политического класса, Г. Моска выделяет малочисленный слой «высшего начальства» и многочисленный слой «начальников среднего звена». Политический класс постоянно нуждается в обновлении. Г. Моска выделяет три способа: наследование, выбор и кооптацию. При доминировании критерия наследования политический класс становится закрытым, и общество впадает в стагнацию. При демократическом способе (выборы) политический класс открыт, но при этом увеличивается опасность кризисов и общественно-политической нестабильности. Выборы в условиях демократии Г. Моска трактовал как путь к обновлению элиты, а не как форму контроля масс над руководителями.

Г. Моска отмечает, что специальные знания и подлинная научная культура становятся значимой политической силой только на высокой стадии цивилизации. Тогда доступ в правящий класс получают лишь те, кто владеет этими знаниями. Доминирующим критерием отбора становятся способность управлять, означающая собственно управленческий опыт и знание национального характера, особенностей своего народа.

Несколько иную концепцию предложил итальянский социолог В. Парето, который ввел в общественные науки термин «элита». В лобной сфере деятельности, отмечал он, существует своя элита. Это лица, достигшие высших благ или общественных ценностей, таких как знание, богатство, власть. Определял элиту как группу людей, занимающих высшее положение соответственно степени своего влияния, политическому и социальному могуществу. В. Парето применяет аксесометрический (ценностный) подход к пониманию элиты, в том числе и политической. Принадлежность к элите зависит от особых качеств, которыми в высшей степени обладают отдельные лица и которые обеспечивают им власть. Возникновение и существование политической элиты В. Парето объяснял психологическими свойствами людей. В «Фрактате по общей социологии» (1916) он формулирует тезис, что человеческие поступки в большинстве своем определяются чувствами, бессознательными импульсами, которые называют «остатками» (инстинкты, страсти, стремления). В. Парето выделяет несколько видов «остатков»:

- инстинкт комбинаций, склонность к выдумыванию новых вещей и к приключениям;
- стремление к постоянству агрегатов (этим обусловлена возможность длительного существования сложившихся политических институтов, конкретных политических взглядов, традиций);
- инстинкт общительности, который для политиков означает потребность в признании со стороны руководимых организаций, своих последователей;

• потребность в проявлении чувств (в политике на этом основаны формы понимания в иерархических системах, вера в вождя, символизация, ритуалы);

• инстинкт целостности индивидуума, что связано со стремлением обеспечить безопасность личности;

• инстинкт сексуальности — наиболее глубокий и устойчивый из «остатков».

Эти «остатки», или инстинкты, чаще всего не осознаются людьми. Но даже если действия мотивированы бессознательными импульсами, человек стремится обосновать их логическим образом, с помощью определенных аргументов. В. Парето называет эти логические обоснования «производными» (деривации). К ним относятся различного рода идеологические обоснования. «Остатки» и «производные» комбинируются таким образом, что в политическом процессе формируются элиты «лис» и «львов».

Инстинкт комбинаций и стремление к постоянству агрегатов особенно важны для понимания подъема и падения элит. Концентрация инстинкта комбинаций формирует политическую элиту «лис». Усиление инстинкта незыблемости механизмов (постоянство агрегатов) приводит к появлению элиты «львов».

Ценностный подход к элите становится основой для обоснования циркуляции элит. Принадлежность к правящей элите зависит от особых качеств. Однако не все люди, обладающие элитарными качествами, добиваются руководящего положения. Те, кто в силу ряда причин не может войти в элиту, входит в контрэлиту. Социальное равновесие требует, чтобы в элиту постоянно включались личности с необходимыми качествами. Но это происходит нерегулярно. С течением времени наблюдаются психологические изменения в характерных чертах элиты: на смену элите «лис» приходит элита «львов». Революции, перевороты — это есть смена элит. В рамках элитистской концепции человеческая история — это история постоянной смены элит: одни возвышались, а другие приходили в упадок, т. е. «история — это кладбище аристократии, кладбище элит».

Таким образом, у В. Парето политическая элита — это те, кто обладает определенными качествами и в силу этого приобретает власть. Когда особые качества утрачиваются, наступает неравновесие между заслугами, способностями и властью, порождающее круговорот: правящая элита приходит в упадок и вытесняется контрэлитой, т. е. новой правящей элитой «по способностям». Затем снова начинается процесс замещения правящей элиты в себе, вызревание внизу контрэлиты, и весь цикл повторяется. Чтобы процесс упадка правящей элиты был не слишком

ком стремительным, необходимо непрерывно подпитывать элиты новыми кадрами. Процесс возникновения, развития, упадка и смены элит В. Парето назвал «универсальным законом истории».

Организационный подход Г. Моски получил свое развитие в работах немецкого ученого Р. Михельса. Элита зависит от организованности. Во-первых, способность к организации укрепляет и гарантирует власть. Во-вторых, структура организации неизбежно способствует формированию элиты. Элиты возникают как объективный результат общественно-политических структур и институализации влияния в этих структурах. Р. Михельс обосновал закон, управляющий всеми организациями, и назвал его «железным законом олигархии». В соответствии с этим законом сами организационные условия предполагают существование властвующего меньшинства. Кроме организационного фактора на процесс олигархизации оказывают воздействие психология масс и стремление вождей сохранить свою власть. Эти выводы Р. Михельс сделал на основе изучения функционирования политических партий в работе «Социология политической партии в условиях демократии» (1911).

Классические теории элит сформировались в начале XX в., но их развитие продолжается.

Проблемы формирования и функционирования политической элиты, ее сплоченности и эффективности были подняты американскими политологом Р. Миллсом и французскими политологами Р. Шварценбергом и П. Бирнбаумом. Они пришли к выводу, что главным элитобразующим признаком является обладание руководящими позициями в важнейших сферах общества. Элита — это те, кто занимает командные посты, в первую очередь в политике, экономике и военной сфере. Р. Миллс во «Властвующей элите» (1956) пишет, что в американском обществе существует одна сплоченная элита, которая включает в себя собственно политическую, военную и экономическую группы власти. Эти группы имеют общие социальные корни — среда, образование, социальная жизнь, и связаны отношениями солидарности, обмена и взаимной поддержки.

Французский политолог Ж. Шварценберг определил элиту как замкнутую касту, которая во французском обществе представляет своеобразный «треугольник власти», состоящий из политиков, деловых кругов и высшей администрации. Социальная наследственность, образование и культурная среда формируют единый правящий класс, который монополизировал все ветви власти.

Классические концепции элит, а также концепции Р. Миллса, Ж. Шварценберга, П. Бирнбаума можно отнести к олигархическим мо-

делам. Олигархическим моделям взаимодействия элиты и общества противостоит теория множественности элит, пиралистическая модель. Американский политолог Р. Дэль утверждает, что в современном демократическом обществе элита не является единым образованием, а состоит из нескольких сотрудничающих и конкурирующих между собой руководящих групп. Суть позиции Р. Дэля сводится к следующим выводам: однородной элиты не бывает, всегда существует несколько отдельных элит (экономическая, военная, профсоюзная, политическая); каждая элита имеет собственные цели и добивается их, стремясь сохранить власть; абсолютной власти не имеет ни одна из элит; главные решения принимаются путем компромисса; различные элиты одновременно являются и соперниками, и союзниками, защищая свои интересы, они находят взаимовыгодные решения.

При всем различии олигархического и пиралистического подходов к элитам они имеют общие позиции. Это признание наличия элитарных групп в обществе и политической элиты в частности, т. е. группы, которая находится на вершине властной пирамиды и имеет наивысшее влияние. Вхождение в элиту далеко не всегда связано с занимаемой социальной политической должностью. Политическая элита включает в себя более широкий круг тех, кто формально «определяет» политику, влияет на государственные решения.

Политическая элита — это порождение и элемент политической системы социально дифференцированного общества, это часть властного механизма, обеспечивающего социальное господство. Обладая навыками политического управления, элиты подготовлены для эффективного представления социальных интересов. Их важнейшая функция — актуализация определенных интересов с помощью политической власти, формирование политической воли и непосредственное руководство творением этой воли в жизнь. Отношения господствующих социальных слоев и правящей элиты представляют сложное взаимодействие. Защищая определенные социальные интересы, элита имеет относительно самостоятельность, так как она носитель непосредственных властных полномочий. В особых ситуациях элита может принимать решения, против которых выступает большинство ее социального слоя, поскольку, обладая необходимой политической компетенцией, она должна лучше понимать и совокупные интересы своего слоя, и общегосударственные интересы.

Имея собственную социальную базу, политическая элита как властвующая сила является проводником не только узкого социального интереса, но и выступает как проводник всеобщего интереса. Важнейшая

функция элиты — не только реализация интересов социально-господствующих слоев, но и достижение общегосударственных целей.

Политическая элита вырабатывает государственную политику, формирует политическую стратегию и стремится к ее успешной реализации. Для элиты важно интегрировать различные интересы и волеизъявления в единую регулирующую волю и тем самым расширить свою социальную базу. Итоговые решения политической элиты — это результат согласования и корректировки курсов, учет пестрой палитры социальных позиций на общегосударственном уровне. В конечном счете власть элиты сильна и стабильна, если ее решения рациональны, их реализация эффективна, а в обществе достигнут баланс социальных интересов.

Существенными в деятельности элиты являются защита ценностей, идеалов, характерных для данного общества, и обеспечение консенсуса по основополагающим принципам жизнедеятельности государства.

Для политических элит в плане их функционирования характерно несколько моментов:

- выработка и реализация государственной политики на основе учета всех социальных интересов, защита общенационального интереса;
- выражение и защита совокупного интереса слоя или класса, представителем которого она является, формирование и представление групповых интересов;
- достижение консенсуса на основе понимания общих ценностей и принципов функционирования политической системы;
- политическое проектирование, т. е. определение стратегических общественных целей и идеалов.

Политическая элита должна обладать уверенностью в себе, быть способной к решительным и, возможно, болезненным для общества мерам, но ее автономность в ходе принятия решений не абсолютна. Элита проверяется с двух сторон: со стороны социально-господствующих сил и общества в целом. И только в той степени, в какой элита в состоянии обеспечить баланс столь конфликтных интересов и проводить эффективную политику, она может длительное время оставаться у власти.

Политические элиты бывают «открытого» и «закрытого» типов. *Политические элиты «открытого» типа* рекрутируют в свой состав представителей из различных социальных слоев, хотя кандидаты в элиту проходят длительный отбор через установившиеся структуры воспроизводства элиты. Тем самым устраняется возможность массового проникновения в элиту некомпетентных, политически неподготовленных людей. Наиболее распространенный путь попадания в элиту открытого типа — выборы.

Политические элиты «закрытого» типа формируются из организованного, замкнутого круга представителей. Это, например, политическая элита феодального общества — родовая аристократия. К элитам «закрытого» типа относятся и советская номенклатура. В современных условиях элиты «закрытого» типа отличаются большей склонностью к упадку, они достаточно быстро теряют необходимые элите политические качества.

Среди самых распространенных систем рекрутирования в элиту выделяют антрепренерскую и систему гильдий. В политической практике чаще всего происходит сочетание этих систем. Антрепренерская система ориентирована на личностные качества кандидата, его активность и изобретательность, на конкурентную борьбу между кандидатами. Такая система формирует открытую политическую элиту. Выбор осуществляется через избирательную систему. Ее недостатком является возможность прихода к власти случайных лиц, формирование неоднородной элиты, что увеличивает вероятность возникновения внутренних конфликтов, опасных для стабильности общества.

Система гильдий типична для закрытой циркуляции элит. Она предполагает медленное продвижение кандидата на вершину власти. Отбор производится из определенных социальных групп узким кругом руководящих работников партии, движения или других организаций. Эта система консервативна, элита превращается в замкнутую касту, которая идет к упадку. Такая элита отличается стабильностью и предсказуемостью.

Политическая элита — это вершина властной пирамиды. Но в обществе существуют и другие элиты, которые имеют чрезвычайно высокую степень властного влияния. В структуре политической элиты выделяют высшую и среднюю политические элиты. Представители высшей политической элиты занимают стратегические посты в системе принятия решений. Таких людей немного. Эти лица известны общественности, и именно они принимают основные государственные решения. В среднюю политическую элиту включают тех, кто занимает положение полностью во властной пирамиде, но обладает достаточно весомым влиянием на процессы принятия политических решений на государственном и региональном уровнях.

Существуют и другие подходы к выделению структурных элементов политической элиты. Так, польский политолог В. Милановски выделяет:

- «правящую элиту» — это группа, управляющая обществом от имени государства;
- «потенциальные элиты» — группы, стремящиеся к власти;

• «селекторат» — это группы, подготовленные к выполнению управленческих задач;

• «самодетельные элиты» — группы, проинвавшие выборы, но активно готовящиеся к очередным выборам (оппозиция и сторонники политического режима);

• «элита в политике» — авторитетные представители интеллигенции, способствующие укреплению позиций правящей элиты;

• «группы вето» — группы в составе правящей элиты, от которых зависит окончательное принятие политических решений;

• «связанную группу» — неформальное (анонимное, теневое) объединение, оказывающее активное влияние на политику властных институтов государства.

Кроме политической элиты выделяют и другие элитарные группы общества, которые входят в «правящий класс» («властвующую элиту») и оказывают самое непосредственное влияние на принятие политических решений.

Административная (бюрократическая) элита — высший слой государственных чиновников. Это высокообразованные специалисты в области государственного управления, политики по профессии. В идеале они должны быть выше политической борьбы, сохранять нейтралитет в схватке политических элит. Задача бюрократической элиты — служить только государственным интересам, быть беспристрастной, не вызываясь в политические баталии, выполнять точно и добросовестно приказ. Но на практике бюрократическая элита активно вмешивается в политику, влияет на принятие государственных решений и имеет тенденцию выходить из-под политического контроля.

Деловая, экономическая элита — это крупные собственники, предприниматели, финансисты, которые самым тесным образом связаны с политической элитой.

Деловая, бюрократическая, военная элита выступают как группы давления на политическую элиту. Между элитами идет борьба за распределение благ и ресурсов. Политическая элита более гибкая, чем военная, экономическая или бюрократическая. Она стремится учитывать отдаленные последствия принимаемых решений и интересы различных социальных слоев.

Несколько отдельно стоит *идеологическая элита*. В нее обычно включают профессиональных идеологов, лиц, направляющих деятельность средств массовой информации, работников культуры и искусства, верхушку духовенства (особенно если церковь вмешивается в политику). Эта группа отличается значительной самостоятельностью, она может выступать и как оппозиция политической элите. Отношения с идео-

логической элитой у политической элиты бываюи весьма напряженными. Однако эффективное управление современным обществом невозможно без целенаправленного формирования его идейной жизни. Идеологии превратились во «внутреннюю религию» государства. Поэтому политическая элита заинтересована в поддержке идеологической элиты, ищет с ней компромиссы.

В политической науке существуют и другие варианты выделения так называемых стратегических элит. Так, кроме политической, экономической и военной элиты выделяют *дипломатическую элиту, элиты морального авторитета* (священники, философы, учителя, ведущие семьи общества), *элиты, которые поддерживают общество в состоянии эмоциональной и психологической сплоченности*¹.

Таким образом, в современной политической литературе различают властвующую элиту и элиту политическую. Властвующая элита неоднородна, обладает сложной структурой. Политическая элита – часть этой структуры, хотя и важнейшая, но только часть. Во властвующую элиту входят элитные группы, которые оказывают существенное влияние на принятие политических решений: это представители деловой, бюрократической, военной и идеологической элиты.

С точки зрения теории элиты современные политические системы представляюи собой либо откровенно элитные системы, либо системы элитарно-плюралистические. Элемент элитаризма силен и в условиях современной либеральной демократии, хотя под контроль поставлен процесс формирования элиты в кадровом отношении, и народ имеет возможность выбирать в конкурентной борьбе из различных кандидатов, влияя тем самым и на состав политической элиты.

Политические элиты и политическое лидерство тесно связаны между собой. Современные лидеры в демократических странах добиваются власти в результате борьбы за голоса народа. Политический процесс индивидуализируется. Политические лидеры разного уровня являются составной частью политической элиты.

4.3. Политическое лидерство

Политическое лидерство в системе властных отношений занимает особое место. В лидерстве наиболее ярко проявляется «видимость» власти, ее наглядность. Политические лидеры персоналифицируют собой власть. Они обладают таким огромным влиянием, которое несоизмеримо с влиянием других субъектов политики.

По объективному и субъективному причинам политическая активность людей неодинакова. М. Вебер писал, что есть «политики по слу-

¹ Жиро, Т. Политология / Т. Жиро. – Х., 2006. – С. 376.

чаю», т. е. рядовые члены общества с минимальным политическим влиянием, которые проявляют себя лишь в период выборов, референдумов. «Политиками по случаю», считал М. Вебер, мы являемся и тогда, когда рукоплещем или протестуем на «политическом» собрании, производим «политическую» речь. Кроме «политиков по случаю» есть «политики на время». Это те, кто временно занимается политикой, принимая участие в работе политической организации. Такими политиками являются многие парламентарии, работающие от сессии до сессии, партийные функционеры, активисты общественно-политических организаций. И есть политики-профессионалы, которые живут для политики или за счет политики. Политические лидеры – это особый тип политиков-профессионалов, живущих для политики. Политика – дело их жизни, сфера полной самоотдачи и самореализации.

Политическое лидерство есть феномен власти. Под лидерством понимается сложный механизм взаимодействия лидеров (лидер-личность и лидер-группа) и их последователей, которое связано с активным и действительным влиянием на людей. В лидерстве четко проявляется способность лиц (группы), находясь на вершине властной пирамиды, изменять желаемым для себя образом социальное поведение других людей, социальных слоев, общества.

Вместе с тем лидерство – это власть особого рода. Спецификой лидерства является направленность власти сверху вниз. В лидерстве властные отношения отличаются максимальной асимметричностью, поскольку лидер аккумулирует у себя власть, способную заставить делать то, что он приказывает, всех членов группы, организации, а в случае с нацией – всех граждан.

Лидерство – это управленческий статус, социальная позиция, связанная с принятием решений. Особенностью лидерства как властеотношения является то, что власть лидера носит неформальный характер. Это авторитарная власть, которая имеет продолжительное влияние. Авторитет и влияние лидера складываются стихийно и поддерживаются неофициальными средствами группового контроля. Формируется социально-психологический процесс лидерства, который отличается от руководства как юридически регламентированного процесса.

В политике лидерство и должность тесно взаимосвязанны. «Реальное» лидерство в своей основе неформально, но, имея авторитетно-властные полномочия, лидер чаще всего со временем занимает и определенную должность. Должность стабилизирует положение лидера, значительно усиливает его, способствует пролонгации власти. Но «реальное» лидерство и формальное занятие должности могут частично перекрывать друг друга, однако не совпадают полностью. Некотор-

рые политические лидеры не занимают высших должностей, и многие из тех, кто занимает официальные позиции на вершине должностной иерархии, не являются лидерами. Так, королева в Великобритани или президент в ФРГ не являются политическими лидерами, несмотря на высокую ступеньку во властной иерархии, которую они занимают.

Лидерство как власть характеризуется и тем, что оно осуществляется по широкому кругу вопросов. Так, политические лидеры общепланетарного масштаба осуществляют свою власть над экономическою и социальной сферами, над внешней политикой и сферой национальной безопасности; решение, которое принимает лидер, может затрагивать любую общественную проблему.

Лидерство также предполагает не просто случайное использование власти, а продолжительное влияние. Поэтому лидерство рельефнее проявляется в условиях организованных групп. Чем организованнее группа, тем продолжительнее феномен лидерства. Лидерство в толпе ситуационно, носит локальный и временный характер, и только организация пролонгирует лидерство на достаточно длительный срок.

Политическое лидерство, отмечал французский политолог Ж. Блондель, есть одна из самых высоких и самых охватывающих форм власти¹.

Политический лидер (от англ. *leader* — ведущий) — это личность, оказывающая постоянное и доминирующее влияние на все общество или то или иное политическое объединение в ходе принятия решений и управляющего статус позволяющий ему играть главную роль в принятии решений в политическом процессе и конкретных ситуациях.

Изучая политику как лидерство, американский исследователь Р. Такер выделил три основные функции, которые выполняет лидер. Во-первых, это *диагностическая функция*. «Постановка диагноза» — период, когда лидер изучает ситуацию, оценивает ее, определяет наиболее важные проблемы, выделяя негативные тенденции и устанавливая, что и как должно быть исправлено. Свои выводы лидер делает на основе информации, полученной из разных источников. Но, учитывая оценки экспертов, советы помощников и соратников, лидер, и только он, ставит «диагноз» ситуации.

Диагностическая функция связана с директивной. *Директивная функция* включает в себя определение направления действий: как и что конкретно надо предпринять в определенный момент, чтобы решить проблему.

¹ *Blondel, Ж.* Политическое лидерство. Путь ко всеобъемлющему анализу / Ж. Блондель // Политология вчера и сегодня. реферат. сб. — М., 1992. — Вып. 4. — С. 128.

Но деятельность лидера — это нечто большее, чем анализ и принятие решений. Это и «мобилизация» на выполнение решений, вовлечение в конкретную деятельность тех, кто нужен для решения задачи и достижения поставленной цели. Лидер в политике выполняет важнейшую *мобилизационную функцию*. Действуя на людей в массе, лидеры способны воодушевить и повести их за собой на реализацию самых сложных задач, требующих от граждан и мужества, и жертвенности, и героизма.

В современной политической науке выделяют и другие функции политического лидера. Это *функция интеграции* социальной группы, общества. Вокруг лидера сплачиваются группы, социальные слои, нация в целом. Разнообразные социальные интересы только с приходом лидера получают четкое оформление и переносятся в центр политической жизни. Лидер способствует политической самоидентификации индивидов, социальных групп, слоев. Наряду с функциями политического руководства и управления политический лидер должен выражать общие интересы и идеалы своих не только реальных, но и потенциальных сторонников.

Важнейшая функция лидера — нахождение и принятие оптимальных политических решений применительно к конкретной ситуации. Политический лидер выполняет и другие функции: легитимация определенного политического строя; социальный арбитраж и патронаж, защита от незакония и самоуправства бюрократии (лидер как воплощение порядка и справедливости); коммуникация власти и общества, предотвращение отчуждения граждан от власти; инициирование обновления, генерирование социальной энергии и оптимизма.

В современной политологии выделяют несколько групп теорий, которые объясняют феномен политического лидерства. Самые первые объяснения природы политического лидерства исходили из индивидуальной качества лидера. В начале XX в. появилась *теория черт лидера*. В рамках этой теории лидер рассматривается как совокупность определенных качеств, наличие которых и помогает выдвиганию в лидеры. Для теории черт характерен социально-психологический подход к пониманию сущности лидера.

Многие исследователи подчеркивают значимость психологических качеств для лидера. Так, М. Вебер считал, что политику по призванию необходимо обладать такими личностными качествами, как страсть к делу, чувство ответственности и глазомер — способность точно оценивать ситуацию. Если же политик имеет психологическую склонность уходить от ответственности и к тому же тщеславен, то он быстро утрачивает позиции политического лидера.

На рубеже XIX—XX вв. повышенный интерес возник к взаимоотношениям лидера и массы, так как в активную политическую борьбу в тот

период включились широкие слои трудящихся. Французские исследователи Т. Тард и Г. Лебон обратили внимание на особую роль лидера в массовых движениях и на психологические качества лидеров. Политический лидер должен быть хорошим психологом, понимать душу толпы, уметь воздействовать на ее инстинкты. Г. Лебон заметил, что нередко лидерами толпы оказываются нервно-возбужденные люди, но одаренные сильной волей.

Русский социолог Н. К. Михайловский в работе «Герой и толпа» также отмечал необходимым для лидера способность — уметь быть типно-тизером, чтобы повести за собой массы.

Большую роль в изучении психологии лидерства сыграл психоанализ. Психоаналитический подход к лидерству связан с деятельностью З. Фрейда. В XX в. интерес к психологии лидерства и изучению важных для лидеров качеств личности сохранился, но появились и новые аспекты исследования. Г. Ласуэли обратил исследователей внимание на психопатологию в политике и на опасности, которые несет политическое поведение лиц с отклонениями в психике. Свойства человека как живой личности и их влияние на политический процесс изучал Э. Фромм. В работе «Анатомия деструктивности» он исследовал черты характера Гитлера. Нервофилия Гитлера, деструктивные наклонности, озлобленность и мстительная ненависть оказали, считал Э. Фромм, определяющее воздействие и на его политическую деятельность. Многие решения фюрера были порождением иррациональной деструктивности.

Изучение черт лидеров позволило обобщить огромный эмпирический материал. Американский исследователь Р. Стогдилл проанализировал 124 изыскания, основанных на «теории черт» лидеров, и столкнулся с непреодолимыми трудностями, так как не было ни одной черты, с которой были бы согласны все авторы. Оспаривались даже такие на первый взгляд необходимые качества, как сила воли и ум.

Несмотря на трудности, с которыми столкнулись сторонники теории «черт лидера», следует признать, что личностный фактор значит очень много, но он приобретает весомость лишь в контексте деятельности лидера. Черты лидера следует рассматривать не изолированно от социальных условий, а в связи с ними, и не в статике, а в динамике. Среда для формирования и деятельности лидера имеет огромное значение. Разные политические режимы создают и разные возможности для реализации тех или иных целей и политических инициатив лидера.

Вторая группа теорий рассматривает лидера как функцию определенной ситуации — *ситуационная теория*. Это объективистская теория, в которой объективные обстоятельства определяют отбор политического лидера и детерминируют его поведение. Лидерские качества

относительны, приоритет отдается требованиям объективных обстоятельств. Сторонниками этой позиции был немецкий философ Гегель, основоположники марксизма К. Маркс и Э. Энгельс и другие марксисты. В работе «К вопросу о роли личности в истории» Г. В. Плеханов дал классический марксистский ответ, что личность лишь видоизменяет физиономию развития, но тенденции развития остаются неизменными. И заметил по поводу Наполеона, что нужна была шпата, и ее призывали. Однако абсолютизация влияния среды вообще свести лидерство лишь к функции ситуации, к эпифеномену. На самом деле среда лишь создает конкретную ситуацию, в которой действует лидер. Французский философ Ж.-П. Сартр, размышляя над подобными выводами, отметил: не в том ли весь вопрос, какая шпата призывается, и всякий ли из призванных генералов мог сделаться императором и запить кровью Европу.

Дискуссия между сторонниками теории черт лидера и ситуационной теории лидерства продолжалась, так как лидерство — явление многомерное, и при его изучении применяются разные подходы. Наиболее интересные исследования связаны с изучением личностных качеств, необходимых для лидера, и с анализом взаимосвязи лидера и среды, лидера и его последователей. Уточнением и дальнейшим развитием ситуационной теории стала *концепция*, объясняющая феномен лидера через *его последователей (конституиентов)*. Именно конституенты воспринимают лидера, ситуацию и принимают или отвергают лидера. Лидер и его последователи формируют единую систему. Круг последователей широк. В него входят политические соратники, активисты, приверженцы лидера, его избиратели и те, кто, взаимодействуя с лидером, оказывает на него влияние.

Развитием ситуационной теории является и *концепция задач*. В одной и той же ситуации перед лидером могут стоять разные задачи, требующие решения. Именно задачи определяют необходимые качества лидера и круг его конституентов.

Стремление учесть влияние всех факторов привело к появлению *интегральной теории лидерства*, в рамках которой рассматриваются и характер лидера, и свойства его конституентов, и конкретная ситуация, в которой лидерство осуществляется.

В политологии существуют различные классификации политических лидеров. Многообразие классификаций определяется многомерностью самого лидерства как властеотношения и возможностью применять разные подходы для выделения типов лидеров.

Довольно часто используется упрощенная типология, основанная на дихотомии, т. е. на противопоставлении двух типов лидеров: лидеры

«Львы» и «гислы» (Н. Маккиавелли), «лидеры-преобразователи» и «лидеры-деледы» (Дж. Мак-Лретор Бернс). Дихотомический подход традиционен, но действительность гораздо сложнее, поэтому применяются и более сложные типологии лидеров.

Г. Лассуэлл предложил свою классификацию, в основе которой — склонность лидеров к определенной модели поведения. Он выделил лидеров-агитаторов, организаторов и теоретиков. *Лидеры-агитаторы* предпочитают воздействовать силой слова, ораторским искусством, личным образом, примером поведения. *Лидеры-организаторы* отдают предпочтение работе с кадрами, их привлекает использование возможностей организации для усиления своего влияния. *Лидеры-теоретики* воздействуют силой интеллекта. Есть лидеры, у которых четко можно выделить сферу повеленческого предпочтения, но есть и такие, где выделить это затруднительно. Так, В. И. Ленин — лидер, у которого и агитаторское, и организаторское, и теоретическое в лидерстве было выражено одинаково ярко.

Интересной является классификация, предложенная С. Хукком. Критерием классификации он сделал степень воздействия лидеров на события и способность ими управлять. На этом основании С. Хукк поделил всех лидеров на две неравные группы. В первую вошли лидеры, способные прекрасно ориентироваться в ситуации и использовать ее. Это *эвентуальные лидеры*, лидеры, использующие события. И вторая — большая группа лидеров, способных самостоятельно творить события, делать историю по-своему, т. е. *лидер, делающий событие*. Эти лидеры круто меняют исторический процесс. В первую очередь С. Хукк называет в этой группе В. И. Ленина и Наполеона.

Вариант, предложенный М. Вебером, базируется на идеальных типах господства. На этой основе выделяются и идеальные типы лидерства: *традиционный лидер, лидер харизматический, лидер рационального типа*. Традиционное лидерство основано на обычаях, утвердившемся в традиционной норме. Так, старший сын монарха после его смерти сам становится монархом. Лидерство рационального типа (бюрократическое лидерство) легитимируется законом. Лидер-чиновник выступает не как личность, от которой исходит власть, а как исполнитель определенной государственной функции, символизирующей собой рациональное управление. Власть харизматического лидера легитимирована верой в его особый дар, способности эффективно решать все проблемы.

Харизматический лидер представляет собой интерес для современного политического анализа. Харизмой в той или иной степени обладают многие политические лидеры. Но XX в. показал, что лидер с харизматическими качествами может превращаться в фюрера, полу-

божественного вождя, чей образ вызывает одновременно страх, любовь и восторг. Подобный лидер требует беспрекословного подчинения своей воле и сам полон внутреннего убеждения, что он один знает способ решения поставленных задач.

Современные харизматические вожди порождаются массовыми движениями протеста. Они имеют тенденцию к реализации в условиях плебисцитарной демократии. В массовых обществах, делал вывод М. Вебер, цезаристский элемент неизбежим. Избранные всеобщим голосованием народа политические лидеры общегосударственного масштаба имеют колоссальное могущество и стоят как бы над другими ветвями власти, неся ответственность только перед народом.

Необходимость в харизматическом лидере обычно проявляется в период социальных кризисов, когда традиционные властные институты дают собой и не в состоянии адекватно реагировать на изменившиеся условия и принимать нестандартные решения. К харизматическому лидерству также тяготеют политические системы, в которых начинается процесс модернизации, а стабильные социальные институты отсутствуют, нет демократических традиций и развитого правового сознания.

Роль харизматических лидеров усиливают два обстоятельства: во-первых, развитие средств массовой информации, что дает лидеру возможность напрямую обращаться к миллионам людей и использовать при этом свои качества; во-вторых, кризис массовых партий и в целом ослабление партийного влияния на избирателей.

Плебисцитарные харизматические лидеры напрямую избираются народом, опираются на его поддержку, отличаются твердостью и решительностью в проведении политической линии, что импонирует массам; они знают, чего хотят, и не меняют свою политику под влиянием ситуации. Для современных плебисцитарных харизматических лидеров характерно стремление поднимать над партийными и социальными интересами и играть роль объединяющего начала нации.

Рационально-легальное лидерство опирается на представления о законности порядка избрания лидера, передает ему определенных властных полномочий и разумности, рациональности правления. Такие лидеры обретают политическую власть на основе выборов, но, обладая персоналистской легитимностью, не обладают харизмой.

Американский политолог Р. Такер выделяет три типа лидеров: *лидеры-консерваторы*, ориентированы на сохранение статус-кво в обществе. *Лидеры-реформаторы* стремятся к преобразованию общественного устройства посредством проведения широкомасштабного реформирования властных структур. *Лидеры-революционеры* ставят целью быстрый переход к новой общественной системе.

М. Херманн выделяет четыре собирательных образа (images) лидеров: знаменосца (или великого человека), служителя (марионетку), торговца и пожарного.

Лидер-знаменосец, подобно Мартину Лютеру Кингу, Махатме Ганди, В. И. Ленину, отличает собственное видение действительности. У них «есть мечта», ради осуществления которой они нередко стремятся изменить политическую систему. Для понимания этой формы лидерства необходимо знать личные качества лидера.

Образ служителя (марионетки) усваивает тот политик, который стремится выступать в роли выразителя интересов своих приверженцев. Лидер – агент группы. Например, Д. И. Брежнев, К. У. Черненко выражали интересы партийно-советской номенклатуры.

Для *лидера-торговца* важна способность убедить. Возможные последователи «покупают» его планы или идеи, вовлекаются в их осуществление. В этом случае лидерство основывается на взаимоотношениях, которые лидер устанавливает со своими избирателями. Лидера-торговца отличают стремление понять, что от него хотят люди, желание соответствовать их спросу.

Лидеры-мощные отличаются быстрой реакцией на порожденные ситуацией события и проблемы. Насущные требования момента определяют их действия.

На практике большинство лидеров используют все четыре образа лидерства в различном порядке и сочетании.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

5.1. Понятие политической культуры и ее структура

Проблема политической культуры занимает одно из ведущих мест в курсе политологии. Политическая культура прямо либо косвенно влияет на поведение людей и деятельность их организаций, на воспитание населения явлений внутренней и международной политики, оценку политических систем и режимов, определение человеком своего места в политической сфере общественной жизни. В силу этого знание политической культуры открывает широкие возможности для политического прогнозирования, успешного проведения грамотной политики.

Политическая культура – это многогранное явление. Оно фиксирует уровень и характер политических знаний, оценок и действий людей, а также содержание и качество духовных ценностей, традиций, норм, регулирующих политические отношения.

Сферой функционирования политической культуры является вся политическая жизнь общества, охватывающая те общественные отношения, воззрения, виды деятельности, которые связаны с осуществлением власти и управления.

Охватывая все сферы политической жизни, политическая культура включает в себя культуру политического сознания, культуру политического поведения отдельных лиц и социальных общностей, культуру функционирования существующих в рамках данной системы политических институтов и организаций. Разумеется, не все установки, убеждения, представления и модели поведения, наблюдаемые в политической жизни, являются элементами политической культуры. В этом, собственно, и смысл введения данного понятия, так как оно охватывает лишь те проявления сознания и поведения, которые фиксируют устойчивые, повторяющиеся связи между элементами политического процесса и тем самым закрепляют наиболее стабильные стороны политической практики.

Следуя от частного к общему, можно выделить политическую культуру личности, социальной группы, класса, слоя, национальной общности и т. д. Политико-культурные характеристики каждой из этих групп складываются из анализа их политического поведения на выборах, референдумах, при опросах общественного мнения; отношения к по-